

Лекция 7: Взаимодействие психолога с родителями, воспитателями и учителями в процессе консультирования

ЦЕЛИ:

1. *Обучающая* – закрепление основных понятий темы, выработка умений и навыков по решению практических задач и анализу проблемных ситуаций, связанных с этой темой.

2. *Развивающая* – развитие у студентов представлений о взаимодействии психолога с родителями, воспитателями и учителями в процессе консультирования.

3. *Воспитательная* – воспитывать внимательность, сосредоточенность, умение слушать, терпимость по отношению к себе и к другим.

ПЛАН:

1. Работа с родителями в процессе консультирования.
2. Социальные установки и ценности клиентов.
3. Классификация случаев обращения родителей детей младшего школьного возраста за психологической консультацией.
4. Типичные ошибочные установки, затрудняющие консультационную работу с родителями: «плохой родитель», «виноватый родитель», «я – лучший родитель».
5. Формы психологического консультирования родителей и педагогов.
6. Консультирование родителей по проблемам конфликтных отношений с ребенком.
7. Общая характеристика беседы с родителями в процессе консультирования.

1. Работа с родителями в процессе консультирования.

Работа с родителями (или с одним из них, чаще это мать) начинается в ходе обстоятельной беседы по поводу истории развития ребенка, при обследовании ребенка и в процессе заключительной беседы по результатам обследования. На всех этапах необходимо создать доверительные, откровенные отношения с родителями обследуемого ребенка. В их основе лежат уважение и понимание беспокойства и тревоги, которые испытывают родители. Любой намек на некомпетентность родителей, неодобрение или критика их действий могут привести к сильным защитным реакциям, нарушению контакта или отказу встречаться с психологом.

Во время первой встречи с родителями психологу необходимо понять мотивы обращения за консультацией, разъяснить цели и задачи консультирования.

А.С. Спиваковская выделяет несколько типов не вполне осознанной мотивации обращения родителей к психологу:

«У нас неблагополучный ребенок, потому что мы неумелые родители». В запросе на психологическую помощь родители сетуют на свою несостоятельность: «Мы часто ошибаемся, повышаем голос»; «Хочется быть спокойной, но это так трудно...»; «Мы упустили сына» и т.п.

«Наш ребенок так же неблагополучен, как и наши супружеские отношения». Во время встреч с психологом родители незаметно для себя с проблем ребенка переходят к рассказу о супружеских отношениях. «Мы часто не находим общего языка, в нашем доме постоянное напряжение и т.п.»

«Наш ребенок неблагополучен, потому что у него плохая (ой) мать (отец), а у меня плохая (ой) жена (муж)». Во время консультации один из родителей, апеллируя к психологу, как бы подчеркивает: «Вы же понимаете дело совсем не в ребенке».

«Манипулятивные мотивы» – за декларируемым мотивом обращения помочь ребенку стоят попытки добиться каких-то выигрышей, используя вмешательство психолога. Например: «Ребенок неблагополучен, поэтому им должен заниматься отец». Обычно после рассказа о ребенке следует вопрос: «Может, привести на консультацию мужа, вы ему все объясните». «Ребенок неблагополучен из-за влияния бабушки, поэтому нам лучше разъехаться». В том случае, если психолог попадает в ловушки манипулирования, родители будут влиять на других людей, апеллируя к его мнению.

Многие родители недооценивают объем и сложность процесса консультирования, временных затрат, ориентированы на получение готового результата. Важно также избегать неоправданных ожиданий, которые могут привести к чувству неудовлетворенности.

Беседа, проводимая психологом по итогам изучения ситуации, направлена на:

1) обсуждение общего состояния ребенка, а также характера, степени и причин выявленных трудностей;

2) совместную разработку системы конкретных мер помощи или специальной коррекционной, развивающей или тренинговой работы для ребенка;

3) обсуждение проблем родителей, их отношения к трудностям ребенка;

4) планирование следующих встреч (в случае необходимости).

Выделим основные стадии консультативного процесса:

Установление доверия между психологом и родителями (родителем). На этом этапе достигается обоюдное доверие. Психолог внимательно выслушивает родителя, проявляя заинтересованность, эмпатию, а также выражает поддержку в понятной для педагога форме.

Исследование и определение проблемы. Родитель описывает ситуацию, причины ее возникновения. Психолог задает вопросы уточняющего характера, информирует о результатах обследования ребенка. Уточнение проблемы ведется до того момента, пока не будет достигнуто одинакового ее понимания. Формулировка проблемы должна быть ясной и конкретной.

Определение вариантов решения проблемы и планирование деятельности по ее решению. На этом этапе обозначаются возможности и ограничения родителей в решении, определяются цели, методы и конкретные пути разрешения проблемы. Особое внимание психолог обращает на формулировку целей, которые ставит перед собой родитель.

Цели должны быть *реалистичными* (т.е. достижимыми); *конкретными* (внешнему наблюдателю должно быть понятно, в чем конкретно будет проявляться желаемый результат); *измеримыми* (по каким признакам можно судить, что цель достигнута); проверяемыми (должно быть понятно, есть ли движение к этой цели) и *привлекательными* (чтобы родитель хотел их достигнуть). Специально обсуждается вопрос о том, насколько родители верят в себя и свои возможности и каковы их ограничения.

Анализ и оценка достигнутых результатов осуществляются на основе *критериев*, по которым родитель может судить о решении проблемы. В случае если цели не достигнуты, возможно уточнение плана решения проблемы или возврат на стадию исследования и определения.

В процессе консультирования психолог контактирует с родителями несколько раз: в ходе краткой первичной беседы при записи, при обстоятельной беседе по поводу истории развития ребенка, при обследовании ребенка и, наконец, в процессе заключительной беседы по результатам обследования. Каждая из этих встреч имеет как общие, так и специфические задачи и особенности проведения. Свои особенности имеет и работа психолога с родителями, родственниками ребенка, учителями, воспитателями и другими близкими. Остановимся на некоторых общих принципах взаимоотношений психолога-консультанта с лицами, обратившимися по поводу ребенка.

Первой обязательной предпосылкой успешного результата консультирования является умение психолога создать доверительные, откровенные отношения с родителями (или учителями) обследуемого ребенка. В основе доверительных отношений лежат безусловное уважение, признание того беспокойства, которое обратившиеся в консультацию люди испытывают в связи с ребенком. Чрезвычайно способствует установлению контакта умение консультанта показать свое отношение к родителям как искренне заинтересованным в устранении трудностей ребенка, как глубоко знающим и понимающим его. Такое отношение несовместимо с прямой или косвенной критикой действий родителей, сомнениями в их педагогической компетентности. Все эти подчас необходимые виды обратной связи уместны лишь после анализа всей совокупности сведений о ребенке, включая результаты его обследования, но и тогда требуют облечения в особую форму. Что же касается первых встреч, то любой намек на неодобрение действий родителей может спровоцировать у них сильные защитные реакции и по меньшей мере закроет путь для откровенного обсуждения всех сторон проблемы.

В то же время на первой и второй встречах с родителями необходимо уделить специальное внимание разъяснению возможных целей и задач консультирования. Следует учитывать, что в условиях нашей страны, где психологическая служба еще только организуется и население практически не имеет опыта получения психологической помощи, у многих родителей складываются о ней неверные представления и ожидания (недооценка объема и сложности процесса консультирования, прежде всего по времени, установка на получение готового «рецепта» и др.). Поэтому одну из важных задач первых двух встреч с родителями составляет их ориентация в структуре и задачах консультативной работы, разъяснение назначения обследования, формирование установки на совместный и разносторонний ана-

лиз проблем ребенка. Специальных разъяснений требует также направление ребенка на консультацию к другим специалистам. На любом этапе консультативной работы своим заинтересованным отношением и всесторонним рассмотрением проблемы психолог должен стремиться освобождать родителей от тяжелых чувств, стимулировать их внимание к позитивным сторонам проблемы и активный поиск возможных ее решений.

Необходимо предупреждать родителей о возможных трудностях, осложнениях и препятствиях в процессе проведения кор-ректонной программы. Недопустимо, чтобы у них сложилось представление о легком — «волшебном» — разрешении трудностей, так как подобная установка может привести лишь к преждевременному и неоправданному разочарованию в возможностях психологической помощи. Психолог должен также предупредить возможность возникновения у родителей (и равным образом у учителей) ожидания немедленных результатов. Очень важно, чтобы, ориентируясь на достижение желаемого результата, психолог не внушал бы в то же время неоправданных ожиданий, которые могут принести в конечном счете лишь чувство обманутых надежд. В обязанности психолога входит повторное консультирование родителей или учителей по мере необходимости. Нередко практикуются многократные встречи и длительная психотерапевтическая работа.

Беседа, проводимая психологом по итогам всестороннего изучения случая, преследует несколько целей; 1) подробное обсуждение общего состояния психического развития ребенка, а также характера, степени и причин выявленных трудностей, условно-вариантного прогноза; 2) совместная разработка системы конкретных мер помощи или специальной коррекционной программы; 3) обсуждение проблем родителей, их отношения к трудностям ребенка; 4) планирование последующих встреч (в случае необходимости).

Ряд американских авторов выделяют в заключительной беседе консультанта с родителями четыре основных этапа и предлагают следующие рекомендации по ее проведению. Желательно вести беседу одновременно с обоими родителями, так как это помогает получить более объективную и разностороннюю картину жизни ребенка и, кроме того, позволяет родителям почувствовать общую ответственность за судьбу ребенка.

В начале беседы нужно побудить родителей к свободному, откровенному обсуждению проблем ребенка, выяснению интересующих их вопросов. Необходимо также выяснить их представления о причинах трудностей ребенка и средствах их разрешения, помощи, их мнение о том, какие цели можно ставить перед ребенком, на какое будущее его ориентировать. На втором этапе беседы предполагается сообщение результатов психологического обследования. Конкретные данные помогают преодолеть ошибочные представления о характере и степени трудностей ребенка. Необходимо стремиться к выработке реалистического представления о трудностях ребенка. После этого (третий этап) обсуждается специальная программа действий. Наконец, в заключение беседы обсуждается отношение родителей к проблемам ребенка и планируются последующие встречи. В процессе беседы важно проявить теплоту, понимание, уважение. Эффективность беседы, по Сарасону, оценивается по тому, могут ли родители более или менее уверенно действовать на основе тех сведений и рекомендаций, которые они получили от консультанта.

Опыт показывает, что положительная оценка консультантом тех или иных конкретных воспитательных действий или установок родителей (разумеется, действительно психологически оправданных, корректных) может существенно повысить их уверенность в своих силах. Следует учитывать, что одной беседы часто недостаточно, чтобы изменить ошибочные представления родителей, сложившиеся до беседы и служащие, как правило, защитой от неприятных выводов. Для этого требуется несколько встреч. Психологи западных стран широко практикуют посещение на дому, которое дает возможность обсуждать конкретные ситуации, реально складывающиеся взаимоотношения и т. д. Однако наиболее действенными методами являются различные формы групповых занятий родителей.

Очень важно утвердить родителей в понимании того, что ребенок, страдающий теми или иными недостатками, не перестает быть ребенком, он имеет те же потребности, что и все дети его возраста. Большую опасность здесь представляют такие формы неправильного воспитания, как гипер- и гипопротекция. В связи с этим в консультирование практически по поводу любой проблемы необходимо включать обсуждение вопроса о главном содержании процесса развития на соответствующем возрастном этапе, его ведущей деятельности и т. д. Активность, направленная на преодоление или компенсацию имеющихся трудностей, не должна осуществляться за счет возрастнo-специфических интересов и по-

требностей ребенка. Разъяснение этого положения родителям может способствовать предупреждению распространенных педагогических ошибок, имеющих тяжелые последствия для ребенка (например, сосредоточение всех усилий младшего школьника или подростка на учебной деятельности в ущерб общению со сверстниками и т. д.).

В процессе консультативной работы психолог не должен ограничиваться чисто «рассудочным» анализом проблемы. Важной задачей консультанта являются снятие чувства тревоги у близких ребенка, опасений за него и одновременно углубление понимания его трудностей, усиление чувствительности к потребностям ребенка. Психолог должен чутко улавливать наличие у родителей чувства угнетенности, вины, тревоги и давать возможность выражать, обговаривать эти чувства. Считается, что помочь справиться с чувством вины лучше всего путем разбора трудностей. Нужно иметь в виду возможность наличия скрываемого чувства вины у родителей больных детей даже в том случае, когда они никак не ответственны за появление болезни. Нелишне напомнить, что не только психотерапевт, но и психолог-консультанты, «которым не свойственны теплота, эмпатия и открытость, могут в действительности ухудшить состояние своих пациентов» (к числу последних относятся не только дети, но и взрослые, озабоченные их проблемами).

Как и всякая психотерапевтическая беседа, беседа консультанта с родителями имеет своей главной целью достижение возможно более глубокого, разностороннего и объективного понимания проблем ребенка, его личности в целом. В связи с этим высказываются также следующие рекомендации по тактике работы с родителями: подробное обсуждение конкретных результатов, полученных в ходе обследования ребенка, – часто это придает большую убедительность выводам консультанта; родителям полезно иметь на руках психологическое заключение, написанное ясным, понятным языком, или самим записать выводы и рекомендации, так как это помогает им в дальнейшем обдумывать результаты консультации, искать конкретные меры помощи, исходя из зафиксированных выводов, проверять их правильность на последующем поведении ребенка.

Таким образом, основная цель психолога, работающего с родителями, – достижение возможно более глубокого и объективного понимания ребенка. Тактика работы с родителями предполагает: подробное обсуждение конкретных результатов, полученных в ходе обследования ребенка; информирование их о ходе коррекционной или развивающей работы, которую проводит психолог; родителям полезно иметь на руках психологическое заключение, написанное ясным, понятным языком, или самим записать выводы и рекомендации, так как это поможет им обдумать результаты консультации, найти конкретные меры помощи, проверить их правильность, наблюдая за изменениями в поведении ребенка.

Родительские группы.

Необходимость обращения к работе с родителями как важнейшему звену коррекционной работы в практике консультирования детского развития впервые была декларирована в рамках психодинамического подхода. Наряду с индивидуальными формами работы с родителями весьма желательной является форма групповой работы – руководство родительскими группами. Включение родителей в состав группы может быть рекомендовано в тех случаях, когда существует эмоциональное принятие родителями ребенка в сочетании с межличностными трудностями общения.

Руководство родительскими группами ставит своей целью улучшение детско-родительских отношений, когда имеет место непонимание родителями базовых фактов развития ребенка, его потребностей и соответствующей им динамики отношений. Руководство родительскими группами может осуществляться в форме консультирования по частным проблемам, а также в форме специального родительского тренинга. В случае необходимости могут быть рекомендованы занятия в психотерапевтических группах для решения психологических проблем самих родителей, проведение которых получило широкое распространение в рамках семейного консультирования.

Консультирование по частным проблемам ставит задачей улучшение детско-родительских отношений на основе обсуждения общих для членов группы конфликтных ситуаций и фокусирование на моделях приспособления к реальным конфликтам без подробного анализа лежащих в их основе психологических причин.

Специальное обучение родителей (родительский тренинг) преследует цель повышения чувствительности родителей к чувствам «переживаниям детей на основе понимания скрытого значения их поведения. Причинами неадекватных детско-родительских отношений могут быть усвоенные в детстве ошибочные стереотипы воспитания, а также субкультурные нормы и ошибочные установки малых со-

циальных групп.

Хотя техники проведения родительских групп значительно варьируются, можно выделить ряд общих принципов организации их работы. С. Славсон вводит понятие «первичный кодекс группы», включающий три основных постулата: 1) предмет дискуссии – дети и способы взаимодействия с ними родителей; 2) все члены группы имеют право на свободное участие в дискуссии, лишенной формализма и рутинности; 3) ведущий не является абсолютным авторитетом, единственным источником информации и суждений, которые должны обязательно быть приняты всеми членами группы.

Основываясь в целом на перечисленных постулатах, консультирование родителей, строящееся на принципах клиент-центрированной терапии, отступает от принципа центрации на проблемах ребенка. Фокус консультативного процесса не фиксируется жестко на ребенке, а свободно перемещается с проблем ребенка и детско-родительских отношений на проблемы родителей, реализуя тем самым терапевтический подход к самому родителю. Консультант воздерживается от авторитарных и оценочных суждений, а лишь сообщает информацию об особенностях поведения ребенка и раскрывает зону альтернативных решений проблем. Право выбора того или иного решения полностью сохраняется за родителем.

Основная роль консультанта, ведущего родительские группы, состоит в том, чтобы, подобно зеркалу, селектировать, отображать и повторять вслед за членами группы все то, что нужно для постановки проблемы, развития дискуссии и ее разрешения. Иными словами, роль консультанта состоит в организации адекватной ориентировки родителей в ходе решения поставленных проблемных ситуаций, находящей выражение в росте родительской компетентности. Психологическими условиями формирования родительской компетентности являются осознание родителями необходимости понимания коммуникативных актов детей и усвоение способов эмпатического общения, так называемой конгруэнтной коммуникации.

Согласно Джайнотту, конгруэнтная коммуникация базируется на трех основных принципах общения. Во-первых, во всех ситуациях родители должны стремиться поддерживать ростки позитивного в ребенке, ни при каких обстоятельствах не ронять его достоинства, поддерживать позитивный образ «Я» у ребенка. Во-вторых, в акте общения всегда следует говорить о ситуации, поступке ребенка и его последствиях, но ни в коем случае не говорить о личности и характере самого ребенка, избегая личностных негативных оценочных суждений. Высказывания взрослых в адрес ребенка не должны содержать диагноза и прогноза дальнейшей судьбы ребенка. Похвала и порицание должны строиться по тому же принципу: вместо готовых оценок должно быть развернуто описание усилий, действий, их результатов и следствий, в то время как выводы и оценки должны быть предоставлены самому ребенку. В-третьих, взрослый в коммуникативном акте всегда должен выступать инициатором предложения кооперации. Это предложение не должно исчерпываться прямым указанием на соответствующий способ действия, а должно раскрывать перед ребенком возможности разрешения проблемной ситуации таким образом, чтобы ребенок самостоятельно мог осуществить выбор наиболее адекватного способа.

Последовательная реализация этих принципов в повседневной жизни родителями, учителями и воспитателями является не чем иным, как трансляцией терапевтических принципов в практику воспитания. Цель руководства родительскими группами с точки зрения психодинамического подхода и состоит в том, чтобы вооружить родителей умением применять эти принципы на практике. Перефразируя определение целей родительских групп, можно сказать, что главная их задача состоит в том, чтобы научить родителей терапевтическому подходу к ребенку.

В настоящее время родительские тренинговые группы приобрели особую популярность и за рубежом, и в нашей стране как достаточно эффективная форма работы в практике детского консультирования. Отметим, однако, что родительский тренинг сам по себе, взятый изолированно от системы целостных коррекционных мероприятий, направленных на ребенка, еще не может быть достаточным условием успешности решения коррекционных задач в практике консультирования.

В нашей стране необходимость работы с родительскими группами обоснована решающей ролью общения ребенка со взрослым для психического развития ребенка и является составной частью проведения коррекционной работы. Особенно интенсивно эта проблема разрабатывается в рамках направления семейной психотерапии как оптимальной формы психокоррекционной работы.

2. Социальные установки и ценности клиентов.

Система ценностей чаще всего определяется как важнейший фактор организации жизнедеятельности, механизм регуляции активности и показатель зрелости личности. Под *ценностью* обычно

понимается явное или неявное характерное для человека представление «о должном», которое влияет на выбор возможных средств, вариантов типов и целей действия. Социальные ценности, интериоризируясь, преломляясь через внутренний мир и жизненный опыт человека, образуют индивидуальные ценностные ориентации. Проблема ценностных ориентаций особенно важна для профессий типа «человек-человек», к которому относится и профессия психолога-консультанта.

Профессиональная деятельность психолога направлена на познание, понимание личности другого человека. Очевидно, что каждый человек имеет собственную уникальную систему ценностных ориентаций, которая определяет его представления об окружающем мире и принимаемые им решения относительно каждой проблемы. Таким образом, от психолога требуется не только глубокая профессиональная подготовка, но и особое «профессиональное видение мира», которое предполагает наличие специфической системы ценностей.

Явно или неявно профессиональные ценности включаются в любую психологическую теорию консультирования и психотерапии. Важность ценностей подтверждает исследование М.А. Гулиной, показавшей, что в создании системной теории профессиональной деятельности (систематическая эклектика) психолог может использовать самые разнообразные теоретические построения, гипотезы, понятия, конструкты, модели, метафоры и аналогии, если соблюдается подчиненность разработок общепределяемым профессиональным ценностям. Содержание ценностей реализуется в профессиональной этике психолога.

Система ценностей консультанта определяет исходные предпосылки консультирования. Любая проблема личности, как отмечает R. May, это моральная проблема: иначе говоря, каждая проблема личности имеет свой моральный подтекст. Уже сам вопрос, часто задаваемый в консультировании и психотерапии, – «Как я должен жить?» – является сущностным для всех моральных систем. Здесь и возникает второй вопрос: в какой степени собственно процесс консультирования имеет или должен иметь характер ценностной дискуссии, а также в какой степени ценности консультанта должны «участвовать» в процессе консультирования. Если ответ на первый вопрос более или менее ясен — проблемы клиента следует воспринимать как следствие психического и духовного нездоровья, а не как предмет моральности, – то по второму вопросу существуют две крайние позиции.

1. Консультант должен быть объективным, ценностно-нейтральным и не вносить в консультативные отношения свою жизненную философию и ценностную систему. Он обязан полностью сконцентрироваться на ценностях клиентов. Это не означает, что идеальным считается консультант, не имеющий собственной системы ценностей, — просто он не должен занимать во время консультирования определенную позицию по моральным и ценностным аспектам. Смысл данной установки консультанта обосновывается тем, что в процессе консультирования клиент, часто благодаря поощрению извне, обучается менять исходные предпосылки своего поведения; самооценка формируется на основании интериоризации оценок окружающих. С. Patterson указывает также на целый ряд причин, по которым консультанту следует избегать оказывать воздействие на ценности клиента:

- ✓ жизненная философия каждого индивида уникальна и нежелательно навязывать ее другим;
- ✓ ни один консультант не может утверждать, что имеет полностью развитую, адекватную философию жизни;
- ✓ наиболее подходящие места для усвоения ценностей — это семья, церковь и школа, а не кабинет консультанта;
- ✓ индивид развивает собственную этическую систему, пользуясь не одним источником и не за один день, а под влиянием многих жизненных факторов и в течение длительного отрезка времени;
- ✓ никто не может воспрепятствовать другому человеку в формировании уникальной философии жизни, которая была бы для него самой осмысленной;
- ✓ клиент имеет право на неприятие этических принципов и философии жизни другого лица.

2. Консультант должен открыто и ясно демонстрировать клиенту свою ценностную позицию, поскольку попытка быть нейтральным в ценностных ситуациях побуждает клиента полагать, что консультант считает оправданным пагубное с социальной, моральной и правовой точек зрения поведение (E. Williamson). Это позиция консультанта-воспитателя, знающего, что хорошо и что плохо.

Трудно согласиться с обоими крайними мнениями. Если реально посмотреть на ситуацию консультирования, то невозможно полностью исключить личные ценности из консультативного процесса. Консультант должен четко знать свои ценности, не скрывать их от клиента и не избегать ценностных

дискуссий на консультативных встречах, поскольку немало проблем скрыто именно в ценностных конфликтах клиентов или в непонимании ими собственной ценностной системы. Однако ясная ценностная позиция консультанта не подразумевает нравочений и морализирования. В любом случае влияние ценностей консультанта на клиента имеет свою этическую сторону, если признать, что выдвигаемые консультантом цели и используемые методы отражают и его философию жизни. Даже прямо не навязывая клиенту свои ценности, однако придерживаясь в работе определенной философии, мы неизбежно «вносим» в консультирование свое воззрение на систему существенных вопросов жизни. Основываясь на своих предпочтениях, убеждениях, ценностях, консультант имеет собственные представления о том, что полезно для его клиента. Каждый раз ему приходится решать дилемму: работать исходя из собственных ценностей или из предпочтений клиента.

В повседневном общении мы свободно высказываем свою точку зрения по ряду вопросов. В консультативном процессе такое поведение может принести вред клиенту. Например, когда клиент просит от нас конкретного совета по жизненно важному вопросу, психолог может попасть в следующую ловушку. Если данный психологом совет не помог, клиент перекладывает всю ответственность на консультанта и чувствует разочарование в консультировании. В случае, когда совет оказался эффективным, клиент получает позитивное подкрепление и в следующей сложной ситуации опять отправится за помощью к психологу, не пытаясь решить проблему самостоятельно.

Консультант должен учитывать последствия своего влияния на выбор клиента. Для этого необходимо осознание своих ценностей и умение не предъявлять их клиенту в виде образца для подражания. Важным критерием уровня развития профессионализма является степень интегрированности профессиональных и личных ценностей консультанта в непротиворечивый гештальт.

По мнению G.Соггу, консультант, желая избежать ценностных коллизий в процессе консультирования, должен иметь четкую позицию по некоторым вопросам, в частности, вопросам семьи, секса, аборт, религии, наркотиков, службы в армии. Консультанту важно знать, какое влияние оказывают его ценности на ход консультирования, чтобы он мог быть самим собой, и, тем не менее, избежать навязывания собственных установок клиентам. В процессе консультирования важно помочь клиентам наиболее полно выявить систему их ценностных ориентаций и принять самостоятельное решение. Иногда в процессе консультирования изменяется не только поведение клиента, но и его ценности. Консультант не дает готовых советов – он только расширяет зону осознания клиента, а клиент ищет решения и делает выбор на основе собственных ценностей.

3. Классификация случаев обращения родителей детей младшего школьного возраста за психологической консультацией.

В основу такой классификации можно положить четыре выделенные в литературе формы ПШД.

1. Несформированность элементов и навыков учебной деятельности. Первичным следствием является снижение успеваемости, и родительские запросы психологу формулируются именно в этих терминах. Причиной несформированности учебной деятельности могут быть как индивидуальные особенности уровня интеллектуального развития ребенка, так и педагогическая запущенность, невнимательное отношение родителей и учителя к тому, как дети овладевают приемами учебной деятельности.

2. Несформированность у младшеклассников мотивации учения, направленность на другие, не школьные, деятельности. В этом случае запрос родителей звучит примерно так: нет интереса к учебе, ему бы играть и играть, начал школу с интересом, а теперь... Исходной причиной может быть, например, стремление родителей «инфантилизировать» ребенка, считать его «маленьким». Необходимо, конечно, различать первичную и вторичную Несформированность учебной мотивации, т.е. разрушение мотивации учения под действием неблагоприятных факторов. Внешние симптомы отсутствия у детей учебной мотивации сходны с симптомами несформированности навыков учебной деятельности – недисциплинированностью, отставанием в учебе, невнимательностью, безответственностью и пр., но, как правило, на фоне констатируемого достаточно высокого уровня познавательных способностей.

3. Неспособность произвольной регуляции поведения, внимания, учебной деятельности, проявляющиеся в неорганизованности, невнимательности, зависимости ребенка от взрослых, ведомости. Причину недостаточного уровня развития произвольности поведения ребенка при отсутствии первичных нарушений чаще всего ищут в особенностях семейного воспитания: это либо потворствующая гипопротекция (т.е. вседозволенность, отсутствие ограничений и норм, правил), либо доминирующая гиперпротекция (полный контроль за действиями ребенка со стороны взрослого).

4. Неумение приспособиться к темпу школьной жизни. Чаще всего это бывает у детей с минимальной мозговой дисфункцией, у соматически ослабленных детей. Однако последнее не является причиной дезадаптации. Причина может лежать в особенностях семейного воспитания, в «тепличных» условиях жизни ребенка. Проявляется «темповая» неприспособленность детей по-разному: в длительном (до позднего вечера и в ущерб прогулкам) приготовлении уроков, иногда в хронических опозданиях в школу, часто – в утомлении ребенка к концу учебного дня, к концу учебной недели, вплоть до того, что родители переводят его на сокращенную учебную неделю.

Конечно, терминология, в которой родители излагают свою жалобу и запрос в консультацию, отличается от терминологии описания форм дезадаптации. Да и сами случаи обращения в психологическую консультацию гораздо более разнообразны по своему содержанию и отнюдь не сводятся к проблемам школьной неуспеваемости.

Наиболее часто в нашей практике родители излагали свою жалобу-запрос психологу в следующих терминах.

1. Случаи, группирующиеся вокруг проблемы *плохой успеваемости*: плохая успеваемость по всем предметам, плохо с чтением, отставание по математике; плохая память, невнимательность, рассеянность, неорганизованность; молчит на всех устных опросах; двойки по письменным классным работам (по устным – хорошо); боится отвечать на уроках, хотя знает; не уверена в себе, срывы на экзаменах (в средней школе, в музыкальной школе, в балетной школе) – «глаза, полные слез»; готовит уроки до позднего вечера, не ложится спать, пока не приготовит уроки; занижена самооценка; отсутствует желание учиться, ничего не интересует, пассивное отношение к жизни, неверие в себя, халтурит; разочарование в школе, не хочет ходить в школу, побеги из школы, не доходит до школы.

2. Случаи, группирующиеся вокруг тревожащих родителей *индивидуально-личностных качеств* ребенка: медлительный, инертный, неорганизованный; быстро утомляется; упрямый, неуправляемый;

некоммуникабельный; эгоист, драчлив, взрывной, агрессивный, озлобленный, жестокий; страхи (оставаться одному дома, спать в отдельной комнате); боязнь – каждый день! – опоздать в школу; вранье; скандалистка; плаксивая; излишняя женственность у сына и т. п.

3. Случаи, группирующиеся вокруг особенностей *межличностных отношений* ребенка со сверстниками и взрослыми: необщительный, замкнутый, нет друзей; задрали в школе, бьют в классе; не умеет вести себя со взрослыми; «моего ребенка не понимает учитель», учитель предвзято относится к ребенку, учитель «развалил» весь класс; сын дерется с братьями, плохие отношения между братьями и сестрами; не ходит гулять, так как с ним не дружат; «ребенок тянется к «плохим» детям – не знаю, что делать»; «у меня растущее раздражение дочкой, меня выводят из себя ее истерики»; «не понимаю душевного склада ребенка, мы не понимаем друг друга, я боюсь потерять сына»; «мы слишком замыкаемся друг на друге»; «можно ли еще "нажать" на ребенка, справедливы ли мои требования к сыну, как воспитывать сына, чтобы не навредить ему», и др.

Отдельно можно выделить случаи обращения в консультацию, когда *жалобы как таковой нет*. Просят определить уровень посильной нагрузки (можно ли водить еще в спортивную школу или в музыкальную школу), оценить общие способности, дать совет, как увлечь чем-нибудь ребенка и как развивать внешкольные интересы. Иной раз запрос звучит совсем просто: проверьте, все ли соответствует возрасту.

Иногда речь идет об уникальных – с точки зрения родителей – способностях ребенка и необходим совет, как быть дальше: мальчик семи лет читает взрослые книги, решил все задачи на уровне третьего класса. Как составить ему план индивидуальных занятий, сколько часов в неделю с ним желательно заниматься индивидуально, в какой класс (из первого) можно перевести; с чем связаны уникальные способности ребенка: например, он может моментально подсчитать количество звуков в произнесенной вами фразе или моментально повторить сказанную ему фразу или слово с конца, т. е. наоборот.

Любопытна некоторая собранная нами *статистика*: родители мальчиков обращались в консультацию, по нашим данным, в два раза чаще, чем родители девочек; до половины проконсультированных детей определенное время стояли (порой и на момент консультации) на учете у детского врача-психоневролога; примерно пятая часть детей уже консультировались у специалистов-психологов, психиатров, дефектологов помимо их лечащего детского врача-психоневролога.

4. Типичные ошибочные установки, затрудняющие консультационную работу с родителями: «плохой родитель», «виноватый родитель», «я – лучший родитель».

Рассмотрим сначала некоторые аспекты *отношения к родителям и родительству в нашем обществе*. С одной стороны, родителю приписываются функции «всемогущего волшебника» и «повелителя» ребенка. Предполагается, что мать или отец должны полностью контролировать ребенка и его поведение даже на расстоянии и нести полную ответственность за то, что делает их чадо.

Обращения к родителям педагогов, воспитателей и учителей подчас умиляет. Довольно часто можно услышать что-нибудь подобное: «Ваш сын опять плохо вел себя на математике. Принимайте меры!» или «Ваша дочь постоянно ест снег на прогулке. Сделайте что-нибудь!» Если на следующий день мальчик, не дай бог, опять будет плохо вести себя на математике, а девочка поест снега, то большая часть негодования и разочарования педагога будет адресована родителю, который не принял необходимых мер.

Видимо, предполагается, что у родителя есть некая волшебная палочка, которой он может (да только не хочет) взмахнуть, – и поведение ребенка сразу же изменится. Вам, вероятно, не раз приходилось наблюдать довольно типичную ситуацию: ребенок совершает какую-то шалость на улице, мимо проходит взрослый и говорит: «Чему только тебя родители учат?!» (читается: «В том, что ты делаешь сейчас, виноват не ты, а родитель») или «Я все расскажу твоей матери. Она тебе задаст!» (читается: «Ответственность за твое поведение несет родитель»). К ситуации «здесь и сейчас» искусственно привязывается родитель, которого в данный момент рядом нет. А взрослый, вместо того чтобы лично отреагировать на происходящее, прячется за надежную спину виноватого и ответственного родителя.

С другой стороны, родителям постоянно дается косвенная и прямая обратная связь, содержание которой можно выразить так: «Вы слишком мало знаете, умеете, можете. Вы никчемны».

Наиболее распространенная форма такого послания — это *советы*, которые в избытке сыплются на родителей со стороны друзей, родственников, педагогов и даже просто случайных прохожих. Кстати, как правило, родители этих советов не просят.

Часто бывает, что именно окружающие указывают родителю на проблему (или пробелы в воспитании), не интересуясь тем, насколько это сейчас волнует родителя. А после щедро делятся своими представлениями о том, как эту ситуацию разрешить. Получается, что родитель настолько недалек и невежествен, что, если ему не указать на проблему, она останется незамеченной. И еще настолько неумел и беспомощен, что если ему не дать подробных наставлений по преодолению трудностей, то он, конечно, с ними ни за что не справится.

Другая форма посланий о никчемности — это прямое оценивание родителей. Наиболее часто такие оценки ставятся в школе педагогами или собственными родителями: дедушками и бабушками детей. В школе родителям часто приходится слышать, что их ребенок плохо учится (или ведет себя), потому что:

«Вы, наверное, мало занимаетесь с ним»;

«Вы не проверяете у него уроки»;

«Вы ему слишком много позволяете»;

«Вы его совсем задавили. Нужно с ним помягче».

За глаза оценки даются более жесткие. Во время работы в школе автору довольно часто приходилось слышать от сотрудников школы фразы типа: «А что вы хотите от ребенка, если его матери совершенно на него наплевать. Она занята только своей карьерой!»

Бабушки и дедушки тоже бывают щедры на оценки, наряду с позитивными (которые тоже не являются лучшей обратной связью для родителей) даются резко негативные оценки и пророчества:

«Ты неправильно воспитываешь своего ребенка!»;

«Что ты за мать, если злишься на своего ребенка!»;

«Он уже на голову тебе сел! Вырастет – наплачешься ты с ним. Попомни мое слово!»

Так, с одной стороны, общество отправляет родителю послания о его всемогуществе, а с другой стороны – послания о его никчемности и неточности.

Учитывая вышесказанное, можно понять, откуда берутся в головах консультирующих психологов установки такого типа «Этот родитель плохой» или «Во всех несчастях и проблемах ребенка виноват родитель». Ведь психологи – это такие же люди и члены общества, как и все остальные.

«Плохой родитель»

Так условно может быть названа первая, наиболее распространенная ловушка для психолога. Наверное, практически каждый психолог, консультировавший родителей, может вспомнить такого клиента, действия которого по отношению к ребенку вызывали у него возмущение и мысли типа: «Это плохой родитель».

На семинарах для психологов, посвященных консультированию родителей, я просила участников описать плохого родителя. Каждый составлял индивидуальный «портрет плохого родителя», который затем обсуждался в группе.

Качества плохого родителя, которые указали в своих портретах большинство психологов.

Насилие (побой или психологическое насилие: «если не сделаешь, как прошу, не буду любить»).

Критичность (отрицательно оценивает ребенка, плохо оценивает при других людях, навешивает на него ярлыки, критикует за малейший проступок, постоянно недоволен ребенком).

Эмоциональная холодность (не выражает своих чувств ребенку, не умеет прощать, не оказывает поддержки).

Безразличие к ребенку (родителю все равно, сыт ребенок или голоден, достаточно ли у него одежды и игрушек, нравятся ли они ему; родителю неинтересно, какое настроение у ребенка, как он реагирует на те или иные события, что ему нравится, с кем он дружит, во что играет и т.п.).

Жесткий контроль, директивность (общается с ребенком в командной манере, требует беспрекословного послушания, не дает делать самостоятельно даже то, что ребенок уже умеет, многое запрещает).

Чрезмерная опека (предугадывает любое движение ребенка, сюсюкает с ним, постоянно дергает его, сосредоточивает на нем все свое внимание, стремится все знать о своем ребенке и во всем участвовать).

Непоследовательность (сейчас ребенок – лапочка, через пять минут – тиран; по-разному оценивает действия ребенка в зависимости от настроения).

Смещение (решает свои проблемы за счет ребенка, например, срывает на нем злость, адресованную мужу или начальнику).

У консультирующего психолога всегда есть выбор: какую позицию занять по отношению к родителю.

«Виновный родитель»

«Родитель несет ответственность за все, что происходит с ребенком». И психологи, являясь членами этого самого общества, невольно ее усваивают. А раз родитель за все отвечает, то он и виноват, если что-то пошло не так, если появились какие-то проблемы.

Первая: за все ли происходящее с ребенком несет ответственность родитель?

Если у ребенка все в порядке, про родителей забывают. Если родитель несет ответственность за негативные черты характера и отклоняющееся от норм поведение ребенка, то он несет ответственность за все то хорошее, что есть в ребенке, и за все его достижения.

Дети приходят в этот мир уже различными, сложившимися в некоторых важных вещах. Чем старше они становятся, тем больше ответственности за собственную жизнь и поведение ложится на их плечи.

Каждый ребенок волен реагировать по-своему на то, что происходит в его семье, и на то, как обращаются с ним родители. Один в ответ на шлепок матери заплачет и забьется в угол, другой даст сдачи, а третий так посмотрит и такое скажет, что матери больше не захочется поднимать на него руку.

Не существует одностороннего процесса воспитания родителями ребенка, а существует процесс взаимодействия между детьми и родителями в семье, процесс взаимного влияния. Поэтому и ответственность за этот процесс несут обе стороны, просто в разной мере. Конечно, родитель несет больше ответственности. Но чем старше становится ребенок, тем больше ответственности за это взаимодействие ложится на его плечи.

Таким образом, если психолог в процессе своей работы с родителем и ребенком присоединяется к ребенку и считает его пострадавшей стороной, во всех бедах которой виноват родитель, он оказывает ему плохую услугу. Получается, что еще один взрослый человек снимает с него ответственность за его собственную жизнь, подтверждая тем самым, что, с одной стороны, ребенок беспомощен и ни на что не способен, а с другой стороны, может творить что хочет, не задумываясь о последствиях.

Если родители отвечают за то, каким станет их ребенок, то за то, какими стали родители, несут ответственность бабушки и дедушки, а за то, какими стали бабушки и дедушки, несут ответственность прабабушки и прадедушки и т.д. Никто тогда не свободен от влияния своей родительской семьи. Никто не может произвести ничего лучшего, чем делали с ним его родители. Достаточно пессимистично, не правда ли? Но логично, если исходить из имеющейся посылки.

Вторая позиция: важно ли знать, кто виноват, чтобы решить проблему?

Иногда возникает такое ощущение, что поиск виноватого – это жизненно важное занятие, и если его не найти, то и продвинуться никуда невозможно. Да, если найти виновного и свалить на него всю ответственность за происходящее, то самому можно остаться в стороне: я здесь ни при чем, а потому и менять ничего не буду ни в ситуации, ни в себе.

Обывателя здесь понять можно, психолога – гораздо сложнее. Потому что задача психолога – помочь человеку что-то изменить, помочь разрешить проблему, а не найти виноватого. А поэтому для психолога определение виноватого лишено всякого смысла.

Тенденция к этому может быть личным сложившимся автоматизмом, но тогда нужно признаться себе в этом и следить за своим желанием обвинить кого-нибудь из участников ситуации в существовании проблемы. Можно, в конце концов, поработать с супервизором или психотерапевтом, чтобы отделить свои личные проблемы от процесса помощи клиентам.

Выше уже говорилось о том, что обвиняющая позиция психолога неэффективна в консультировании. Клиент раскроется только в атмосфере принятия и доверия. Сразу хочется оговориться, что под принятием имеется в виду не согласие и одобрение, а понимание и допущение, что такое может случиться с любым.

«Я – лучший родитель»

Так можно обозначить третью ловушку: «Я бы никогда не стала бить этого ребенка (в отличие от его отца)» или «Я принимаю эту девочку гораздо больше, чем ее мать».

Нагруженные массой психологических знаний и умений, родители самонадеянно полагают (иногда скрывая это глубоко внутри себя, а иногда выставляя на всеобщее обозрение), что можем больше принимать, лучше слышать, больше соответствовать потребностям, правильнее наказывать, более открыто выражать свои чувства, а в конце концов, больше любить тех детей, которые к нам приходят.

5. Формы психологического консультирования родителей и педагогов.

Какие бы значительные позитивные психологические изменения ни происходили на коррекционных занятиях, они приобретают значение для развития личности ребенка лишь при условии их переноса в реальную жизненную ситуацию. Никакая позитивная динамика в ходе коррекционного процесса не сможет привести к достижению планируемого в программе эффекта, если изменения в поведении, установках, эмоциональных состояниях ребенка не находят понимания и отклика у родителей и ближайшего социального окружения ребенка, если значимые для ребенка близкие взрослые не видят истинного смысла этих изменений. Психолог моделирует и строит на коррекционных занятиях ту модель взаимоотношений и совместной деятельности ребенка с окружающими людьми, модель поведения, которая создает оптимальные условия для гармонического развития ребенка. Эта модель должна быть принята и усвоена обеими сторонами – как самим ребенком, так и взрослыми, составляющими его социальное окружение.

Задачи и содержание работы психолога с родителями, педагогами и воспитателями, форма участия родителей в коррекционных мероприятиях различаются в соответствии с задачами коррекционного этапа. Задачей предварительного этапа, предшествующего началу реализации коррекционной программы, является обоснование целесообразности и необходимости проведения коррекционных занятий с ребенком, обеспечивающее принятие родителями соответствующего решения. Напомним, что на предварительном этапе психолог информирует родителей об особенностях развития ребенка, выделяет трудности развития и его «сильные» стороны, останавливается на обсуждении источников и причин возникновения трудностей в развитии. Важным моментом, позволяющим обосновать необходимость проведения коррекционной работы, является формулирование психологом условно-вариантного прогноза на ближайшую перспективу развития ребенка, прогноза, причинно связывающего условия развития ребенка с вероятностью осуществления конкретного – благоприятного или неблагоприятного – сценария развития.

Итогом совместного с родителями обсуждения должна стать выработка конкретных рекоменда-

ций по преодолению трудностей в развитии и принятие решения об участии ребенка в коррекционной программе. Родители должны быть ознакомлены с целями и задачами программы, методами ее реализации, ожидаемыми результатами, информированы о динамике особенностей поведения ребенка, которые будут сопутствовать коррекционной работе, должны получить ясное представление о характере и мере своего участия, о продолжительности коррекционных занятий. Очень важно уже на этом этапе работы разрушить столь часто встречающуюся иллюзию о возможности магического «волшебного» разрешения всех проблем развития и воспитания ребенка в результате посещения ребенком нескольких коррекционных занятий. Необходимо сформировать адекватные ожидания родителей в отношении результатов коррекционной программы, разъяснить, что окончательный эффект коррекционной программы будет очевиден лишь спустя несколько месяцев после ее окончания. Здесь же уместно подчеркнуть решающую роль самих родителей для переноса, обобщения и закрепления позитивных результатов занятий. Важным моментом является обоснование целесообразности участия родителей в коррекционных занятиях на заключительном этапе работы, сформировать у них установку на необходимость собственного саморазвития, повышения психолого-педагогической компетентности.

В том случае, когда коррекция осуществляется в детском саду или в школе в соответствии с запросом педагогического персонала или администрации образовательного учреждения, задача формирования адекватных социальных ожиданий в отношении результатов коррекционной работы остается не менее актуальной и значимой, чем при работе с родителями. Психолог нуждается в организационной помощи, понимании и поддержке со стороны педагогов и администрации. Необходимо четко оговорить с администрацией и педагогом место и время проведения занятий с детьми. Крайне желательно иметь специально оборудованный кабинет психолога, используемый только для консультаций или коррекционных занятий. Недопустимо использовать кабинет психолога для каких-либо форм учебной и внеклассной работы (проведения уроков, кружковой работы). Время проведения коррекционных занятий не должно совпадать со временем уроков или других значимых для детей мероприятий (например, для дошкольников – с прогулкой), должно быть постоянным и подвергаться пересмотру лишь в исключительных случаях. Дети и педагоги должны быть заблаговременно информированы о времени проведения коррекционных занятий. Время коррекционных занятий должно быть внесено и зафиксировано в расписание (в школе и в детском саду) детского учреждения. На предварительной беседе родителей нужно предупредить о том, что для достижения позитивного эффекта ребенку необходимо пройти полный курс коррекционных занятий, предупредить о возможных негативных последствиях досрочного прерывания курса. Родителям следует разъяснить, что изменение времени занятий по желанию родителей (опоздание, досрочный уход) недопустимо. И опоздание, и досрочный уход ребенка с занятия нарушает логику развертывания психокоррекционного процесса и приводит к снижению его эффективности.

Родители должны заранее подготовить детей к участию в коррекционных занятиях, объяснить им цели посещения занятий на простом понятном ребенку языке, избегая негативных оценок ребенка, угроз, предупреждений. Дошкольникам следует также объяснить, что во время занятия родители будут находиться в «комнате ожидания», предупредить, что на занятии будут присутствовать и другие дети. Ни в коем случае нельзя запугивать детей, угрожать («будешь плохо себя вести – плакать, капризничать и пр. – больше никуда не пойдешь, дома накажу и пр.»), настаивать на образцовом «примерном» поведении ребенка на занятии («будь хорошим мальчиком»), внушать представление о том, что на занятиях ребенка «наконец-то научат, как себя вести», «воспитают» и т.д., индуцируя ребенку тревожность и страх в отношении потери своего *Я* и возможных негативных оценок ими санкций. С другой стороны, вредно чрезмерно успокаивать ребенка, уговаривать и убеждать его в том, что на занятиях нет ничего страшного, неприятного, опасного. Такая настойчивость родителя может вызвать у ребенка прямо противоположную реакцию тревожного ожидания и страха как в отношении самих занятий, так и в отношении личности психолога.

На начальных этапах реализации коррекционной программы, направленной на коррекцию эмоционально-личностного развития, родители должны терпеливо и с пониманием отнестись к возможному, хотя и не обязательному, обострению трудностей в общении и взаимодействии с детьми, к повышению эмоциональной лабильности и чувствительности детей, резкой смене их настроения. Психолог должен разъяснить родителям ременный характер этих явлений, указать на их значение, скрытое за внешними признаками возрастания неустойчивости настроения, двигательной активности, резкости и «неуправляемости» детей. На протяжении всего хода коррекционных занятий с родителями необходимо

поддерживать систематический контакт. Оптимальной формой такого контакта является специально организованная работа родительской группы, что, к сожалению, не всегда оказывается возможным. В любом случае психолог должен обеспечить решение, по крайней мере, трех задач: 1) задачи информирования родителей о динамике коррекционной работы, особенностях поведения ребенка на занятиях, достижениях и успехах ребенка; 2) задачи получения от родителей информации об особенностях поведения ребенка дома, отношении к коррекционным занятиям, эмоциональном состоянии, об особенностях общения и взаимодействия с родителями; 3) задачи выработки оптимальной тактики взаимодействия и общения родителей с ребенком в семье.

Контакты психолога с педагогами не могут носить столь интенсивного и систематического характера, как с родителями, хотя и направлены на решение тех же задач. Если психолог работает в детском учреждении, желательно в качестве контроля за динамикой коррекционной работы систематически осуществлять наблюдение за особенностями поведения ребенка в классе или в группе детского сада. На заключительных этапах коррекционной работы желательно участие родителей в совместных коррекционных занятиях, где им предоставляется практическая возможность овладеть новыми, более эффективными способами общения и взаимодействия с детьми, улучшить взаимопонимание. К моменту завершения коррекционной работы необходимо провести специальную беседу-консультацию с родителями и педагогами, подводящую итоги коррекционной программы, разъяснить сущность достигнутых результатов, сформулировать индивидуальные рекомендации по оптимизации общения и взаимодействия с ребенком так, чтобы обеспечить перенос достигнутого ребенком в практику реальных жизненных отношений. Коррекции подлежит не только развитие личности самого ребенка, но и социальная ситуация развития в целом, вся система взаимоотношений между ребенком и его социальным окружением, построение которой есть результат совместных усилий как самого ребенка, так и родителей, педагогов и воспитателей.

6. Консультирование родителей по проблемам конфликтных отношений с ребенком

Конфликты между родителями и детьми – одни из самых распространенных в семейной жизни. Даже в благополучных семьях более чем в 30% случаев отмечаются конфликтные взаимоотношения (с точки зрения подростка) с обоими родителями. Однако эта проблема не очень часто является самостоятельным предметом отечественных психологических исследований. Она, как правило, изучается в контексте более обширных исследований: семейных отношений, возрастных кризисов, влияния развития супружеских конфликтов на развитие детей.

Семья, разумеется, далеко не единственная среда, где происходит формирование личности. И все же, в отечественной психологии и педагогике сложилось убеждение, что даже самые грубые промахи учителей обычно не так фатально сказываются на развитии личности ребенка, как неправильное поведение родителей, непонимание ими детей, конфликты.

Рассмотрим факторы, наиболее часто являющиеся причиной конфликтного взаимодействия родителей и детей.

Тип внутрисемейных отношений. Выделяют гармоничный и дисгармоничный типы семейных отношений. Для *гармоничных внутрисемейных отношений* характерно сотрудничество и взаимопомощь, равноправие всех участников семейного союза, гибкость оценок и поведения в зависимости от ситуации или состояния членов семьи, формирование семейного «Мы», стимулирование развития индивидуальности. В такой семье взрослые общаются с ребенком товарищеским торгом, корректно направляют его поведение, хвалят и поощряют, высказывая одновременно советы, допускают дискуссии по поводу своих распоряжений и не подчеркивают свое руководящее положение. Для этой семьи характерен демократический стиль воспитания детей. Все это дает психотерапевтический эффект понимания, принятия и одобрения личности.

В *дисгармоничной семье* наблюдается конфликтное взаимодействие супругов, отчуждение, напряженность, невозможность найти приемлемые способы общения друг с другом, затяжное нарушение психологического климата. Чувства и эмоции другого в расчет не принимаются, во взаимоотношениях сохраняется дистанция. Подобное приводит к невротическим реакциям членов семьи, возникновению чувства постоянного беспокойства у детей.

Неэффективность родительского отношения к ребенку. А.Я. Варга, В.А. Смехов выделяют четыре причины неэффективности родительского отношения к ребенку:

1) педагогическая и психологическая несовместимость родителя, т.е. незнание родителями пси-

холологических особенностей определенного возраста;

2) некритично усвоенные и ригидные стереотипы воспитания детей;

3) личные проблемы и особенности родителей (или одного родителя), которые они приносят в общение с ребенком, как правило, родителям совсем не очевидна связь между своими проблемами и трудностями в воспитании ребенка и разрешением возникших между ними конфликтов;

4) особенности общения с другими членами семьи, влияющие на отношения с ребенком.

Наиболее типичный случай – конфликтное общение родителей влияет на их отношение к ребенку, причем в случае отсутствия отца, отношение матери может быть не менее сильным.

К сказанному можно добавить также использование родителями таких деструктивных стилей родительского воспитания, как:

- *авторитарный* (или автократический) стиль, который характеризуется стереотипностью оценок и поведения, игнорированием индивидуальных особенностей детей, ригидностью установок, преобладанием дисциплинарных воздействий, бесцеремонностью, холодностью и диктатом. Общение ограничивается краткими деловыми распоряжениями, ведется четко и неприветливо, основывается на запретах;

- *либеральный* (или попустительский) стиль, проявляющийся в отстраненности и отчуждении членов семьи друг от друга, безразличии к делам и чувствам другого. Во взаимоотношениях и общении реализуется принцип «делай, что хочешь». В такой семье родители, как правило, безразличны к судьбе ребенка. Это может провоцировать развитие агрессивности и преступных наклонностей, что рано или поздно приведет к семейным конфликтам.

Возрастные кризисы детей. Возрастной кризис представляет собой переходный период от одного этапа детского развития к другому и рассматривается как фактор повышения конфликтности ребенка. Дети становятся непослушными, капризными, раздражительными и даже агрессивными. Они часто вступают в конфликты с окружающими, особенно с родителями.

Личностные особенности родителей и детей. В качестве неблагоприятных черт родителей, способствующих возникновению конфликтов с детьми, различными авторами выделяются такие, как, например, холодность и требовательность, ригидность и консерватизм мышления, чрезмерный рационализм, недостаток нежности и способности к ласкам у матерей, неумеренная аффектация, повышенная тревожность, периодические депрессии, вызывающие эмоциональное отвержение ребенка, злоупотребление вредными привычками (алкоголь и т.д.), ортодоксальность убеждений.

Среди личностных особенностей детей называют такие, как низкая успеваемость, нарушение правил поведения, игнорирование рекомендаций родителей, а также непослушание, упрямство, эгоизм и эгоцентризм, самоуверенность, лень.

Неблагоприятное влияние других значимых людей (кроме родителей). Здесь речь идет о негативном вмешательстве в процесс воспитания ребенка прародителей (дедушек и бабушек), а также взаимодействие с референтной группой сверстников и более старших детей.

Обычно ребенок на притязания и конфликтные действия родителей отвечает следующими реакциями: оппозицией (демонстративными действиями негативного характера); отказом (неподчинением требованиям родителей); изоляцией (стремлением избежать нежелательных контактов с родителями, сокрытием информации и действий).

Особую группу конфликтов составляют конфликты родителей со взрослыми детьми (имеются в виду с детьми, определившимися в жизни, имеющими профессию, а также семью, живущими с родителями вместе или раздельно).

Выделяют следующие сложности во взаимодействии родителей со взрослыми детьми:

- отсутствие контакта с детьми – непонимание того, как они живут, чем интересуются, возможность поговорить с ними по душам, ощущение своей родительской ненужности, чуждости ребенку;

- неуважительное, резкое отношение к родителям, постоянные ссоры и конфликты по пустякам;

- тревога за детей, вызванная тем, что они живут не так, как должны были бы, с точки зрения родителей. Часто при этом родители воспринимают своих детей как несчастных, неудачливых, запутавшихся, одиноких (сын бросил институт, дочь сделала два аборта);

- проблемы, связанные с нестандартным, отклоняющимся поведением детей (алкоголь, наркотики, азартные игры и т.п.);

- конфликты по поводу «неправильного» воспитания внуков.

•сложности, возникающие из-за готовности родителей давать советы и вмешиваться в личную жизнь своих детей, в том числе и семейную.

Основными путями профилактики конфликтного взаимодействия родителей с детьми являются: психологическое просвещение родителей; семейное индивидуальное и групповое консультирование; семейная групповая и индивидуальная психотерапия.

7. Общая характеристика беседы с родителями в процессе консультирования.

В процессе консультирования психолог контактирует с родителями несколько раз: в ходе краткой первичной беседы при записи, в ситуации воссоздания истории развития ребенка, при обследовании ребенка, в процессе заключительной беседы по результатам обследования, наконец, в ходе последующих встреч. Свои особенности имеет и работа психолога с родителями, родственниками ребенка, учителями, воспитателями и другими близкими, однако остановимся, прежде всего, на некоторых общих принципах взаимоотношений психолога-консультанта с лицами, обратившимися по поводу психологических проблем ребенка. При этом каждая беседа консультанта с родителями имеет своей главной целью достижение возможно более глубокого, разностороннего и объективного понимания проблем ребенка, его личности в целом.

Первой обязательной предпосылкой успешного результата консультирования является умение психолога создать *доверительные, откровенные отношения* с родителями обследуемого ребенка. В основе доверительных отношений лежат безусловное уважение и признание той обеспокоенности, которую обратившиеся в консультацию люди испытывают в связи с ребенком. Чрезвычайно способствует установлению контакта умение консультанта проявить эмпатию, показать свое отношение к родителям как людям, искренне заинтересованным в устранении трудностей ребенка, как глубоко знающим и понимающим его.

Подчеркнем, что такое отношение *несовместимо* с высказыванием прямой или косвенной критики действий родителей, сомнений в их педагогической компетентности. Все эти подчас необходимые виды обратной связи исключены на начальных этапах консультативного процесса и уместны лишь после анализа всей совокупности сведений о ребенке, включая результаты его обследования, однако и тогда требуют облечения *вособую форму*. Что же касается первых встреч, то любой намек на неодобрение действий родителей может спровоцировать у них сильные защитные реакции и, по меньшей мере, закроет путь для откровенного обсуждения всех сторон проблемы.

В то же время на первой и второй встречах с родителями необходимо уделить специальное внимание обсуждению *целей и задач консультирования*, т.е. по сути *делавести их в ситуацию предстоящего консультирования*. Следует учитывать, что в нашей стране, где психологическая служба еще не получила действительно широкого распространения, население часто не имеет опыта получения психологической помощи. У многих родителей могут иметь место неверные представления о ней и ложные ожидания (недооценка объема и сложности процесса консультирования, прежде всего по времени, установка на получение готового «рецепта» и др.). Консультацию психолога еще нередко представляют себе по аналогии с приемом участкового врача. Поэтому важно на первой же встрече с родителями *сориентировать их в общей схеме консультативной работы*, разъяснить назначение обследования ребенка, сообщить те этические принципы, на которых строится деятельность психологов (приоритет интересов ребенка, конфиденциальность и т.д.). Одновременно психолог должен способствовать формированию у родителей *установки на совместный и разносторонний анализ* проблем ребенка. Специальных разъяснении требует также направление ребенка на консультацию к другим специалистам. На любом этапе консультативной работы своим заинтересованным отношением и всесторонним рассмотрением проблемы психолог должен стремиться облегчить переживание родителями тяжелых чувств, привлекать их внимание к позитивным сторонам проблемы, нацеливать на активный поиск возможных ее решений.

В процессе беседы с родителями необходимо *предупредить их о возможных трудностях*, осложнениях и препятствиях в процессе поиска форм психологической помощи, а затем – и в ходе ее реализации. Недопустимо, чтобы у них сложилось представление о легком – как бы «волшебном» – разрешении трудностей, так как подобная установка может привести лишь к преждевременному и неоправданному разочарованию в возможностях психологической помощи. Психолог должен также предупредить возможность возникновения у родителей (равным образом у учителей или других консультируемых лиц) ожидания немедленных результатов.

Беседа, проводимая психологом *по итогам изучения* случая, преследует несколько целей: 1) подробное обсуждение общего состояния психического развития ребенка, а также характера, степени и причин выявленных трудностей, условно-вариантного прогноза его дальнейшего развития; 2) совместную разработку системы конкретных мер помощи или специальной коррекционной программы; 3) обсуждение проблем родителей, связанных с ребенком, их отношения к его трудностям; 4) планирование последующих встреч или разъяснение необходимости консультаций у специалистов другого профиля (в случае необходимости).

В зависимости от особенностей конкретного случая заключительная беседа консультанта с родителями может строиться по-разному, однако чаще всего в ней выделяют четыре основных этапа. При этом желательно вести беседу одновременно с обоими родителями, так как это помогает получить более объективную и разностороннюю картину жизни ребенка и, кроме того, позволяет им почувствовать ответственность за судьбу ребенка.

В начале беседы нужно побудить родителей к свободному и откровенному обсуждению проблем ребенка, актуализации наиболее волнующих их вопросов. Необходимо также коснуться их представлений о причинах трудностей ребенка и средствах их разрешения, помощи, выяснить их мнение о том, какие цели можно ставить перед ребенком, на какое будущее его ориентировать. На втором этапе беседы предполагается сообщение и разъяснение психологом результатов психологического обследования, а также их совместное обсуждение. Конкретные данные и иллюстрации из материалов обследования, демонстрируемые психологом, обычно помогают родителям составить более верное представление о характере и степени трудностей ребенка. Необходимо стремиться к выработке у родителей реалистического представления о трудностях ребенка. После этого (на третьем этапе) обсуждается специальная программа действий и конкретные формы реализации предложенных рекомендаций. Наконец, в заключение беседы обсуждается то, как изменилось отношение родителей к проблемам ребенка, планируются последующие встречи. В процессе беседы важно проявить теплоту, понимание, уважение. Критерием оценки эффективности беседы служит то, могут ли родители достаточно уверенно действовать на основе тех сведений и рекомендаций, которые они получили от консультанта.

Относительно *тактических* аспектов работы психолога с родителями в ходе индивидуального консультирования высказывается целый ряд рекомендаций: предпочтение в зависимости от особенностей ситуации и личности родителей свободного либо полустандартизированного вида беседы, выбор управляемого или неуправляемого ее вариантов и т.д.

Целесообразно, во-первых, максимально подробное обсуждение конкретных результатов, полученных в ходе обследования ребенка, – часто это придает большую убедительность выводам консультанта; во-вторых, родителям полезно иметь на руках *психологическое заключение*, написанное ясным, понятным языком, или, по крайней мере, самим записать со слов психолога выводы и рекомендации, так как это помогает им в дальнейшем обдумывать результаты консультации, искать конкретные меры помощи, исходя из зафиксированных выводов, проверять их правильность в ходе анализа дальнейшего развития ребенка.

Как показывает опыт, положительная оценка консультантом тех или иных конкретных воспитательных действий или установок родителей (разумеется, действительно психологически оправданных и корректных) может существенно повысить их уверенность в своих силах. Следует учитывать, что одной беседы чаще всего бывает недостаточно, чтобы изменить ошибочные представления родителей, сложившиеся ранее и к тому же нередко служащие защитой от неприятных выводов. Для этого обычно требуется серьезная и длительная работа. В обязанности психолога входит повторное консультирование родителей по мере необходимости. Нередко практикуются многократные встречи и длительная психотерапевтическая работа. В некоторых странах практикуется посещение психолога на дому, которое дает возможность обсуждать конкретные ситуации, реально складывающиеся взаимоотношения и т.д. Однако наиболее действенными методами являются различные формы групповых занятий родителей.

Очень важно утвердить родителей в понимании того, что ребенок, имеющий те или иные проблемы, например трудности в обучении, не перестает быть ребенком, что он имеет *такие же потребности*, как и все дети его возраста. Попытки родителей решить проблемы ребенка не должны приводить к ущемлению его нормативно-возрастных интересов и потребностей (игры, общения со сверстниками и т.д.). Большую опасность здесь представляют различные виды неправильного воспитания, особенно гипер- и гипопротекция. В связи с этим в консультирование практически по поводу любой проблемы

необходимо включать обсуждение вопроса о *главном содержании процесса развития на соответствующем возрастном этапе*, его ведущей деятельности и т.д. Активность, направленная на преодоление или компенсацию имеющихся трудностей, не должна осуществляться за счет возрастнo-специфических интересов и потребностей ребенка. Разъяснение этого положения родителям может способствовать *предупреждению* распространенных педагогических ошибок, имеющих тяжелые последствия для ребенка (например, сосредоточение всех усилий младшего школьника или подростка на учебной деятельности в ущерб общению со сверстниками и т.д.).

В процессе консультативной работы психолог не должен ограничиваться чисто «рассудочным» анализом проблемы: ему необходимо проявить достаточный уровень *эмпатии*. В задачи консультанта входит попытка снять чувство тревоги у близких ребенка и одновременно углубить понимание его трудностей, усилить чувствительность к потребностям ребенка. Психолог должен чутко улавливать наличие у родителей чувства угнетенности, вины, тревоги и давать возможность выражать, обговаривать эти чувства. Считается, что помочь справиться с чувством вины лучше всего путем разбора трудностей. Нужно иметь в виду также возможность наличия скрываемого чувства вины у родителей больных детей даже в том случае, когда они никак не ответственны за появление болезни.

Перечень литературы

1. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 208 с.
2. Бурменская, Г.В. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей / Г.В. Бурменская, О.А. Карабанова, А.Г. Лидерс. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 136 с.
3. Глэддинг, С. Психологическое консультирование / С. Глэддинг. – СПб.: Питер, 2002. – 736 с.
4. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. – М.: Академический проект, 2000. – 240 с.
5. Меновщиков, В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями / В.Ю. Меновщиков. – М.: Смысл, 2005. – 182 с.
6. Нельсон-Джоунс, Р. Теория и практика консультирования / Р. Нельсон-Джоунс. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
7. Немов, Р.С. Основы психологического консультирования: учеб. для студ. педвузов / Р.С. Немов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 394 с.
8. Хозиева, М.В. Практикум по возрастнo-психологическому консультированию: учебное пособие для вузов / М.В. Хозиева. – М.: Изд-во «Академия», 2005. – 320 с.